

Квашенников Александр Сергеевич

ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНОСТИ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена актуальным проблемным вопросам деятельности псевдорелигиозных организаций на территории РФ, рассмотрены детерминанты, способствующие развитию псевдорелигиозных организаций, опасность их воздействия на личность, семью и государство. Автор считает необходимым принятие государственных мер организационного и законодательного характера с целью систематизации пропагандистской деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций на территории России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Евреи в Южной России: историческая справка. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1901. 24 с.
8. Еврейская Старина. СПб., 1914. Т. 6. 425 с.
9. Зайденман Л. О. Правовое положение евреев в России. СПб.: Голос, 1905. 60 с.
10. Игнатъева М. В. М. М. Ковалевский как антрополог права. СПб., 2007. 168 с.
11. Игнатъева М. В. Роль М. М. Ковалевского в изучении обычного права народов Кавказа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2006. № 2. С. 31-37.
12. Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. - февраль 1917 г.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2003. 422 с.
13. Лазаревский Н. И. Отмена постановлений городских дум по несоответствию местным пользам и нуждам // Право. 1902. № 43. С. 1927-1933.
14. Лозина-Лозинский В. С. Доклад члена Высшей комиссии по вопросу о правах евреев на приобретение и аренду недвижимости имений, находящихся вне городов и местечек. СПб., 1888. 99 с.
15. Лызлова Т. Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 33-38.
16. Матушанская Ю. Толерантность и интолерантность в Танахе и Новом Завете // Научные труды по иудаике. М., 2010. Т. 1. С. 130-141.
17. О правах личных и по имуществу: временные правила от 3 мая 1882 года // Свод законов Российской империи. 1889. Т. IX. Раздел 5. О состоянии инородцев. Глава II. О евреях. Ст. 768-786.
18. Переписка Николая и Александры Романовых. 1916-1917 гг. М., 1927. Т. V. 303 с.
19. Петрова Е. Е., Битюков К. О. Великокняжеская оппозиция в России 1915-1917 гг. СПб.: Астерион, 2009. 215 с.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 126.
21. РГИА. Ф. 1341. Оп. 201.
22. РГИА. Ф. 1341. Оп. 202.
23. РГИА. Ф. 1341. Оп. 205.
24. РГИА. Ф. 1341. Оп. 209.
25. РГИА. Ф. 1341. Оп. 210.
26. Хр. Пр...ко. Евреи!!! Киев: Русское Братство, 1906. 8 с.

VIOLATION OF JEWS' RIGHTS TO REAL ESTATE PURCHASE AND RENT WITHIN PERMANENT ABODE AT THE END OF THE XIXTH CENTURY

Natal'ya Yur'evna Ivanova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of International Law
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
nyi@mail.ru

The author discusses the elements of Jews' special legal status in the Russian Empire, basing on the analysis of normative acts and court decisions shows that the only government body, on which those Jews, whose rights were violated, could count was Directing Senate, and considers the cases concerning the prohibition of real estate purchase and rent within permanent abode as the example of all-discriminatory norms and private interests restoration.

Key words and phrases: tolerance; Russian Empire; outlanders; boundary of permanent abode; Directing Senate; real estate rent; real estate purchase; administrative justice.

УДК 29/32

Политология

Статья посвящена актуальным проблемным вопросам деятельности псевдорелигиозных организаций на территории РФ, рассмотрены детерминанты, способствующие развитию псевдорелигиозных организаций, опасность их воздействия на личность, семью и государство. Автор считает необходимым принятие государственных мер организационного и законодательного характера с целью систематизации пропагандистской деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций на территории России.

Ключевые слова и фразы: псевдорелигиозная организация; безопасность человека; религия; секта; манипуляция; воздействие.

Александр Сергеевич Квашенников

Кафедра мировой политики и международного права
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
kvashennikovAS@volga.lukoil.com

ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНОСТИ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ[©]

В ходе изменения общественно-политической обстановки в 90-х годах XX века неизбежно возникла экономическая, политическая и социальная нестабильность в российском обществе.

Одним из социально значимых результатов идеологической перестройки советско-российского общества конца 1980-х - начала 1990-х гг. является принятие Закона «О свободе вероисповеданий». Вступивший в силу в 1990 г. закон послужил катализатором процесса религиозно-групповой идентификации россиян.

На Западе основные мировоззренческие системы - католицизм, протестантизм, атеизм - постепенно изменялись, эволюционировали, приспосабливались к социально-экономическим и политическим трансформациям в обществе. В России же на протяжении почти всего XX века все традиционные для нее религии (православие, ислам, иудаизм) были в большой мере вытеснены атеизмом. В конце века, когда коммунистическая идеология и атеизм рухнули, религии пришлось адаптироваться к новому российскому общественному сознанию. В этот период новые нетрадиционные религиозные течения и организации получили много возможностей для своего распространения. При этом иностранные сектанты-миссионеры появились в стране хорошо обеспеченными материально, с уже созданной, отлаженной организацией и готовыми методами работы. Хотя религия была реабилитирована, общее невежество в этой области не позволяло увидеть отличия между разными религиозными направлениями. Даже, например, христианская среда по причине отсутствия религиозной культуры, стихийности религиозного обновления стала почвой для религиозных учений, отдаляющихся от него. Широкая пропаганда разнообразных восточных верований или их фрагментов, паранаучные идеологии, распространение целительства — все это тоже способствовало вторичному религиозному плюрализму [2, с. 4].

Советская государственная идеология была разрушена, следовательно, в сознании большинства людей изменились ценностные ориентации и мировоззрение в целом. В результате этих изменений образовался духовный вакуум, что привело к попыткам найти мировоззренческую опору. Множество религиозных сект и культов распространялись повсеместно, т.к. в обществе значительно возрос интерес к религии.

Цель настоящего исследования – рассмотреть феномен деструктивности псевдорелигиозных организаций и выявить основные социально-психологические проблемы влияния деструктивных псевдорелигиозных организаций на сознание личности, семью и государство.

Достижение указанной цели представляется возможным с помощью следующих задач: 1) вывести определение псевдорелигиозной организации; 2) рассмотреть основные направления деятельности современных псевдорелигиозных деструктивных организаций; 3) проанализировать особенности воздействия псевдорелигиозных учений на личность, семью и государство; 4) предложить государственные меры организационного и законодательного характера с целью усиления пропагандистской деятельности по распространению деструктивных псевдорелигиозных организаций на территории России.

История развития и понимания проблемы религии на различных этапах человеческого существования приобретает в настоящее время особую значимость. Мистика, магия и оккультизм не только удерживают свои позиции, но укрепляют и расширяют их. Главная причина ажиотажа связана с многолетним атеизмом, который был искусственно внедрён в сознание масс советским режимом. Человеку исконно присуще стремление верить в высшие, всемогущие силы, которые защитят и поддержат в трудных жизненных ситуациях. Поэтому столь долго сдерживаемая вера прорвалась на волю с безудержной и неуправляемой мощью. Люди впали в иную крайность, им стало безразлично во что верить, как верить - лишь бы верить, поэтому огромное количество людей было вовлечено в различные секты и деструктивные культы, другие же слепо уверовали в магов, чародеев, экстрасенсов и т.д. Помимо этого, вера стала данью моды и в то же время предметом наживы некоторых весьма предприимчивых личностей. Психолог-когнитивист А. Б. Холмогорова следующим образом характеризует ситуацию, сложившуюся в современном обществе: «Руководствуясь в своей жизни “сугубо научными и логически обоснованными идеями”, советский человек оказался у “разбитого корыта” и не знает, к какому берегу ему пристать среди такого разнообразия целителей и чародеев, и, не понимая, кто же действительно способен помочь решить его насущные проблемы» [7, с. 28].

Это своеобразное проявление кризиса современного информационного общества тесно связано с тем, что в условиях общей неустойчивости, неуверенности в завтрашнем дне, в условиях постоянно растущего жизненного темпа жители не только нашей, но и других стран видят единственный для себя выход в мистических переживаниях [8, с. 7].

Как справедливо отмечает Е. В. Калужская, феномен современного сектантства представляет собой итог развития ряда традиционных, устоявшихся за многие века религиозных институтов. Широкое распространение нетрадиционных религий, или нетрадиционных религиозных движений, происходит в условиях кризиса в обществе, в традиционной Церкви. Своей практической и идеологической деятельностью современные секты подрывают основы традиционной религиозности, на ее место приходит измененная религиозность, которую можно определить как псевдо- или квазирелигиозность [4, с. 4].

В настоящее время псевдорелигиозные деструктивные течения стремительно набирают обороты во всем мире, не исключением является и Россия.

Прикрываясь религиозной деятельностью, а также образовательными и культурными инициативами, представители сектантских общин, особенно иностранных, создают управляемые структуры, с помощью которых собирают военную, экономическую, политическую, социальную и другую информацию, которая может быть использована против России, разжигают сепаратистские настроения, всеми возможными способами пытаются укрепить свои позиции в органах государственной власти всех уровней [1, с. 11].

Организаторами и участниками псевдорелигиозных организаций ведется агитационная работа с целью привлечения новых членов. Руководителями деструктивных течений используется «установка на добро», они пытаются воздействовать на сознание людей, прикрываясь так называемыми тренингами, направленными на личностный рост, приглашают на всевозможные бизнес-курсы, якобы помогающие решить проблемы граждан (безработица, бедность и т.д.).

В определении А. Ю. Егорцева отражается глобальное отличие сект от традиционных религий: «Как большие реки сопровождаются в своем течении омутами, заводями и просто болотами, так и великие религии рождают вокруг себя свои искаженные отражения — секты. Секта - это осколок великой идеи, обмеление большой реки, искажение и узость. Она не принимает и не понимает всей истории человеческой мысли, проходит мимо нее, ее последователи не приобретают мудрости» [3, с. 55].

В самом понятии «псевдорелигиозная организация» содержится противопоставление «религиозной организации».

Представляется, что деструктивная псевдорелигиозная организация – это организация, действующая в оппозиции к традиционной религиозности, осуществляющая деятельность, направленную на вовлечение людей в псевдорелигиозную идеологию посредством воздействия на человеческое сознание с целью контроля над всеми сферами жизни конкретного человека.

Псевдорелигиозным организациям присущи такие признаки, как: навязчивый, агрессивный характер проповеди своего учения; посягательство на права и свободы граждан; использование опасных для жизни и здоровья людей средств манипулятивного воздействия на личность (запугивание, контроль над психической деятельностью, гипноз, внушение, кодирование, манипуляции в подсознательной сфере, шантаж, применение одурманивающих веществ и т.п.); строгая регламентация жизни адепта, стремление к полному подчинению личности руководству псевдорелигиозной организации или проповедуемому учению, контроль за интересами адепта и кругом его общения.

Псевдорелигиозные учения, которые на сегодняшний день активно навязываются российским гражданам, оказывают разрушающее воздействие на традиционную российскую культуру, а потому маскируются под общепризнанные ценности.

Особая роль принадлежит речевому воздействию адептов на людей, сектантские идеологи уделяют особое внимание вербальному фактору, поэтому требуют от адептов доходчивости и образности речи. Этой проблеме посвящаются специальные инструкции, руководства, в которых имеются четкие рекомендации по построению фраз и высказываний. Например, слова, несущие основную информацию, они советуют выделять интонацией, произносить наиболее отчетливо, даже торжественно, чтобы они проникали глубоко в сердца и души слушателей. Они требуют насыщать речь яркими и многочисленными сравнениями. То есть, используются техники нейро-лингвистического программирования: специальные речевые конструкции, мета-модели и т.д.

Необходимо также подчеркнуть, что большое значение играют молитвенные собрания, на которых происходит многократное усиление эмоциональных воздействий: во время проповеди, при совершении молитвы, в процессе песнопений. В данном случае заражение способствует некритическому восприятию информации, создает в общине условия для идентификации поведения всех ее членов и иллюзию коллективизма. Затем возбуждение верующих резко увеличивается, происходит «наполнение» их религиозными переживаниями, верующие впадают в экзальтацию. Во время подобных собраний царит атмосфера оживления, благодаря тому, что собирается множество людей, скапливается много энергии, у сектантов появляется радость, ликование, возникают различного рода мистические иллюзии, текут слезы очищения от грехов и т.п. Очень большие надежды возлагают участники сект на групповые собрания, там они видят «как их много», какую «мощью и силой» обладает организация, чувствуют поддержку группы [6, с. 42].

Приходя на групповые молитвенные собрания, они ожидают избавления от тягостных переживаний, прилива сил, уверенности, эти собрания единоверцев обладают богатым арсеналом средств и методов воздействия на чувства верующего: ложное утешение, притупляющее все невзгоды и неурядицы; показное соучастие в переживаниях, которое, тем не менее, вызывает у верующего чувство благодарности и привязанности к утешителям; проповедь неизбежности страдания и скорби в этом мире и надежды на их избавление в жизни вечной.

Подобная позиция освобождает человека от необходимости активного практического вмешательства в ход происходящих событий, порождает благодушие, покорность, пассивность. В субъективном плане сектант начинает ощущать, что жизнь становится спокойней и легче, создается иллюзия, что вот теперь-то жизнь вошла в колею, стала безмятежной и полноценной.

Деятельность псевдорелигиозных организаций оказывает разрушающее воздействие на личность, ее естественное гармоничное состояние, отрицательно воздействует на созидательные общественные традиции и нормы, сложившиеся социальные структуры, культуру и т.п.

Опасность деструктивных псевдорелигиозных организаций заключается в том, что последствия воздействия на личность, группу людей являются зачастую необратимыми. Человеку может быть нанесен существенный вред физическому и психическому здоровью, вследствие чего развиваются различные заболевания, происходит разрушение нравственного облика человека, традиционных ценностей и идеалов.

Кроме того, человеку наносится материальный ущерб, поскольку деятельность псевдорелигиозных организаций связана с получением, прежде всего, материальной выгоды от ее членов (продажа квартир, иного имущества, вложение средств в развитие организации), то есть происходит завладение сознанием человека с целью завладения его имуществом и денежными средствами. Все лидеры сект и культов являются патологическими мошенниками и получают непосредственную экономическую выгоду от своих последователей. Для них религиозные идеи фактически служат лишь «ширмой», прикрытием, за которыми прячется жажда власти и материальной наживы.

Ущерб, причиняемый псевдорелигиозными организациями семьям и семейным взаимоотношениям, можно сформулировать в следующих утверждениях:

- псевдорелигиозные организации разрушают семейные традиции и семейную целостность, провоцируют ссоры, разногласия, которые приводят к ее распаду;
- псевдорелигиозные организации увеличивают число социальных сирот - детей, брошенных родителями-адептами;
- участие в псевдорелигиозных организациях порождает халатное отношение к родительским обязанностям, равнодушное и безразличное отношение к собственным детям и родителям;
- увеличение числа наркоманов, так как многие псевдорелигиозные организации используют наркотические вещества в целях воздействия на сознание;
- резкое ухудшение здоровья членов семьи адепта (неполноценное питание, отказ от оказания квалифицированной медицинской помощи и др.);
- увеличение числа суицидов и больных, страдающих серьезными психическими расстройствами;
- трагедии, связанные с принуждением руководителями сект своих адептов к разделу имущества (размещению и продаже квартир, прочей недвижимости), часто это заканчивается передачей жилья или доли жилья в пользование секте;
- физическое и психологическое насилие, осуществляемое сектантом в своей семье по религиозным мотивам, особенно это касается воспитания детей «в религиозном духе»;
- ограничение в получении образования в «светских» учебных заведениях;
- нарушение социальных прав граждан в целом.

Использование руководителями сект и культов механизмов воздействия на личность своих последователей формирует склонность к созданию шаблонов, провоцирует снижение способности индивида замечать особенности ситуаций и находить решение в новой, незнакомой обстановке, поведение становится неадекватным и непредсказуемым, исчезает гибкость при выборе способов действий. В связи с этим возникают серьезные трудности в общении: такому человеку «ничего нельзя доказать» - в его голове набор готовых рецептов, под имеющийся у него образец он пытается подогнать живую действительность. Он отличается безграничным упрямством, низкой подвижностью интеллекта, незрелостью воли, повышенной тревожностью, так как сужаются возможности индивида (боится поступать иначе, чем привычным для него способом), нередко шаблон начинает играть роль ритуала.

Мы придерживаемся мнения Д. В. Колесова, который отмечал, что «сделать поведение граждан шаблонным - мечта всех деспотических режимов: подобными гражданами легче управлять и манипулировать» [5, с. 64].

Деструктивная деятельность псевдорелигиозных организаций наносит ущерб не только отдельной личности, семье, группе людей, но и государству в целом. Существование данных организаций наносит ущерб основам государственности и конституционного строя, разрушает традиционную этнокультуру, вносит раскол в общество, создает очаги религиозной напряженности.

Большинство деструктивных псевдорелигиозных организаций не имеет четкой доктрины и неизменных принципов, их деятельность часто противоречит проповедуемым ценностям, то есть присутствует явление эклектизма (от греческого «выбирающий»), неорганичное соединение разнородных, внутренне несоединимых, часто противоположных принципов, взглядов, элементов, философских, религиозных или научных доктрин.

Многонациональный и поликонфессиональный состав населения страны исторически способствовал формированию у граждан веротерпимости и чрезмерной толерантности, способствующих неоправданному безоговорочному и некритичному восприятию новых, малопонятных идей, в связи с чем многие люди становятся последователями нетрадиционных, религиозно-миссионерских учений.

Характеристика многих современных сект как тоталитарных и деструктивных имеет реальные основания. Она отражает тип межличностных отношений в рамках секты, уровень притязаний и посягательств секты на личную жизнь и свободу своих адептов, существенные черты их общественной практики, а также способствует сдерживанию самых негативных и опасных ее проявлений.

Важной стороной идеологической деятельности современного сектантства является отрицание традиционной религиозности, традиционных религиозных ценностей и норм, в том числе и традиционного сектантства.

Секты выступают основными агентами и субъектами формирования религиозности нового типа - постмодернистской религиозности, которая имеет тенденцию к превращению в квазирелигиозность [4, с. 149].

По мнению А. В. Кузьмина опасность сектантского фанатизма возрастает по степени своего воздействия на внешний мир на несколько порядков вследствие процессов глобализации, технического прогресса, развития знаний о психологии и расширения коммуникативных возможностей индивида. Методы агрессивного маркетинга, манипуляция волей как индивида, так и социальных групп, спроектированное воздействие на сферы бизнеса и политики, образования и здравоохранения - это далеко не полный перечень тех областей, где современные секты осуществляют свою деятельность, и поэтому восприятие феномена сектантства ушло далеко от опыта предыдущих поколений. Бывшие когда-то маргинальными группами, современные секты предстают сейчас в качестве международных корпораций, численность которых сравнима с численностью последователей традиционных религий [6, с. 5].

На основании вышесказанного представляется необходимым принятие государственных мер организационного и законодательного характера с целью систематизации пропагандистской деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций на территории России.

Необходимо, на наш взгляд, издание специализированной просветительской литературы и передач, которые разъясняли бы широкому кругу общественности отрицательные последствия участия в псевдорелигиозных организациях, необходимо посредством СМИ доводить до общества информацию с реальными примерами жертв псевдорелигиозных организаций, примеров того, как люди теряют семьи, финансовое благополучие, теряют способность контролировать свое сознание, свои поступки, принося себя в жертву сомнительной идеологии.

Необходимо совершенствовать законодательные и правовые акты, ужесточать ответственность за вовлечение граждан в псевдорелигиозные организации, в органах внутренних дел проводить просветительскую работу по повышению эффективности раскрытий преступлений, связанных с мошенничеством руководителей и участников псевдорелигиозных организаций.

Кроме того, целесообразна разработка федеральной программы с целью исследования особенностей псевдорелигиозных учений, средств воздействия на сознание и психику adeptов, методов и форм деятельности новых религиозных движений.

Учитывая популярность сети Интернет, необходимо создание общедоступного банка данных (в виде Интернет-сайта) о религиозных движениях с подробным рассказом о каждом из них и отрицательных последствиях вступления в подобные организации с печальными примерами судьбы последователей.

Необходимо подготавливать специалистов в области психологии религиозного воздействия на сознание личности, а также других специалистов по псевдорелигиозным движениям в системе вузов.

С целью нравственного и духовного развития также важно проводить активную работу с семьей (в детских садах, школах, в центрах планирования семьи и т.п.).

Целесообразно установить тесное сотрудничество между специализированными центрами и правоохранительными органами, психиатрическими больницами, образовательными учреждениями и другими общественными организациями.

В настоящее время является актуальной разработка и внедрение программ оказания помощи жертвам деструктивных псевдорелигиозных организаций, обучение противодействию манипулятивному давлению, формирование стратегии поведения, способного препятствовать воздействию на сознание человека псевдорелигиозной идеологии.

Данные мероприятия позволят в значительной степени снизить воздействие псевдорелигиозных организаций на личность.

В заключение исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

1) Деструктивная псевдорелигиозная организация – это организация, действующая в оппозиции к традиционной религиозности, осуществляющая деятельность, направленную на вовлечение людей в псевдорелигиозную идеологию посредством воздействия на человеческое сознание с целью контроля над всеми сферами жизни конкретного человека.

2) В настоящее время псевдорелигиозные учения активно навязываются российским гражданам, оказывают разрушающее воздействие на традиционную российскую культуру, а потому маскируются под общепризнанные ценности.

3) Деструктивные псевдорелигиозные организации оказывают отрицательное воздействие на личность, т.к. в сознании человека, подвергнувшегося влиянию псевдорелигиозного учения, создается иллюзия спокойной, безмятежной жизни, человек перестает контролировать свое сознание, поступки, приносит себя в жертву сомнительной идеологии. Негативное воздействие деструктивных псевдорелигиозных организаций на семью выражается в том, что они разрушают семейные традиции и семейную целостность, провоцируют ссоры, разногласия, которые приводят к ее распаду. Кроме того, существование данных организаций наносит ущерб основам государственности и конституционного строя, разрушает традиционную этнокультуру, вносит раскол в общество, создает очаги религиозной напряженности.

4) Разработка и внедрение мер законодательного характера, привлечение ресурсов гражданского общества, а также средств массовой информации будут способствовать систематизации пропагандистской деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций, тем самым создавая барьер для дальнейшего их распространения на территории России.

Список литературы

1. **Демидов А. В.** Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
2. **Дзяпшица М. Н.** Тоталитарные сектантские организации и их влияние на социальное поведение молодежи: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2006. 163 с.
3. **Егорцев А. Ю.** Тоталитарные секты: свобода от совести. М.: ИМЦ «Сектор», 1997. 108 с.
4. **Калужская Е. В.** Современное сектантство как явление эпохи постмодерна: социально-философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук. М., 2010. 170 с.
5. **Колесов Д. В.** Проблемы развития и бытия личности // Развитие личности. 2004. № 1. С. 62-70.
6. **Кузьмин А. В.** Феномен деструктивности новых религиозных движений: дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 204 с.
7. **Холмогорова А. Б.** Философско-методологические аспекты когнитивной психотерапии // Журнал практического психолога. М., 1996. № 3. С. 7-28.
8. **Чеснокова И. А.** Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. 260 с.

PHENOMENON OF PSEUDO-RELIGIOUS ORGANIZATIONS DESTRUCTIVENESS**Aleksandr Sergeevich Kvashennikov***Department of World Politics and International Law
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
kvashennikovAS@volga.lukoil.com*

The author discusses the topical problematic questions of pseudo-religious organizations activity within the Russian Federation, considers the determinants that contribute to pseudo-religious organizations development, the danger of their influence on an individual, family and state, and substantiates the necessity to adopt the national measures of organizational and legislative nature in order to systematize the propagandistic activity of destructive pseudo-religious organizations within Russia.

Key words and phrases: pseudo-religious organization; human security; religion; sect; manipulation; influence.

УДК 008

Культурология

В статье проводится анализ семантической и структурной общности языка и культуры, взаимодействия семантических структур и лексических моделей языка с ключевыми парадигмами культуры. Затронут вопрос создания комплексной семантической матрицы, которая объединяет и объясняет различные когнитивные процессы, лежащие в основе образования, моделирования и изменения значений исследуемых слов. В конечном итоге речь идет о выявлении определенной «картины мира», отраженной в сложных семантических и лингвокультурологических связях.

Ключевые слова и фразы: мифопоэтическое мышление; мифологический образ; картина мира; образ мира; модель мира; архаичная культура; явление табу; язык.

Наталья Александровна Киндря, к. филол. н.*Кафедра иностранных языков**Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
nkindrya@mail.ru***МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
КАК ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА АРХАИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА[©]**

Проблема «язык и культура» давно интересует лингвистов. Уже первые этимологические поиски античных грамматиков стимулировались идеей реконструкции истинного представления о слове, стремлением за каждым словом увидеть «первородный» образ предмета или явления, язык при таком подходе понимается не как безликая система знаков, а как духовная активность человека, тесно связанная с его миропониманием. Изучение символики, которую мы обнаруживаем в языке, мифологии, культуре и т.п., открывает исследователю доступ к человеческому сознанию.

Взаимодействие языка и культуры - рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, язык анализируется как организующий стержень семиосферы культуры, а языковая семантика - как база семиотического языка культуры. С другой стороны, выявляется, как культура в условиях бесписьменного общества использует язык для хранения и трансляции информации, связанной с концептуализацией мира и социума.

Целью исследования стал вопрос взаимодействия семантических структур и лексических моделей языка с целью выявления семантического и структурного сходства языка и культуры. В связи с указанной проблемой в исследовании ставятся и решаются следующие задачи:

- раскрыть семантику и семиотические функции ключевых слов и символов культуры архаичного человека с широким привлечением сравнительно-исторических данных;
- сопоставить семантическую структуру слова и лексические модели языка с культурными парадигмами;
- реконструировать некоторые аспекты мифопоэтической картины мира и семиотического языка культуры архаичного человека.

Методологическая основа исследования определяется междисциплинарным характером исследования; обращение к такому сложному объекту, как язык и культура, потребовало соединить собственно лингвистический анализ с приемами и методами смежных дисциплин. Кроме того, в исследовании используется метод семантических параллелей. Речь идет о типологическом методе, в рамках которого при сопоставлении различных слов с одним и тем же значением в различных индоевропейских языках обнаруживаются аналогичные лексико-семасиологические преобразования (семантические векторы). Новым в методике этимологизирования в предлагаемом исследовании является использование *древней символики*. Древний символ, отражающий историю древней культуры и особенности древнего мышления, нередко может дать ключ